

А. С. Богданенков

Sitz im Leben Матфеевой интерполяции «μηδὲ σαββᾶτω» (Мф. 24:20)

Практически в самом начале своего пути, вскоре после того, как христиане и их критики получили возможность читать и сравнивать синоптические евангелия, Церковь столкнулась с многочисленными вопросами, касающимися согласования имеющихся жизнеописаний Иисуса Христа. Подобно тому, как сияющие белизной зубы резко выделяются на фоне смуглого лица, так и отличия евангельских текстов особо отчётливо выступали в свете поразительного сходства содержания, композиции и стиля евангелий¹.

¹ Ч. Г. Додд отмечает: «Первые три Евангелия предлагают корпус изречений, который в целом так последователен, так гармоничен и к тому же так своеобразен по стилю и содержанию, что ни один разумный критик не усомнится (несмотря на возможные неясности по поводу отдельных изречений) в том, что здесь мы встречаемся с мыслью одного и того же уникального учителя». Цит. по: Данн, Дж. *Новый взгляд на Иисуса. Что упустил поиск исторического Иисуса* / Дж. Данн. М.: ББИ, 2009. С. 106.

См. подробней: Бартницкий, Р. *Синоптические евангелия: История возникновения и толкование* / Р. Бартницкий. М.: Духовная библиотека, 2009. С. 44-48;

Браун, Р. *Введение в Новый Завет: в 2 т.* / Р. Браун. М.: ББИ, 2007. Т. 2. С. 147;

Гатри, Д. *Введение в Новый Завет* / Д. Гатри. СПб.: Библия для всех, 2005. С. 96-97;

Гондецкий, С. *Введение в синоптические евангелия* / С. Гондецкий. М.: Духовная библиотека, 2004. С. 151-154;

Противники христианства, игнорируя созвучие сопоставляемых свидетельств, стремились к чрезмерному выпячиванию имеющихся различий, апологеты, сглаживая существующие углы, были особо ревностны в гармонизации плохо стыкующихся особенностей¹, а тексты со своими порой странными, а порой пугающими отличиями, отражаясь в кривых зеркалах толкований, зачастую оставались непонятыми. Ценность «противоречивого» материала, не зависимо от того, лежала ли в его основе вариативность устной традиции, литературно-редакционная деятельность или воображение евангелиста, воспринималась толкователями и переписчиками скорее как проблема, нежели как уникальная возможность, позволяющая реконструировать «культурную ситуацию (Sitz im Leben), а также отдельные черты религиозной жизни первых поколений христианства»². В настоящее время, особенно ввиду скупости имеющегося материала относительно жизни первых христиан, каждое отличие необходимо детально и многосторонне исследовать.

Данная работа ставит своей задачей поиск жизненного контекста маленькой глоссы евангелиста Матфея «μηδὲ σαββάτω», которая несколько неожиданно появляется в

Каравидопулос, И. *Введение в Новый Завет* / И. Каравидопулос. М.: ПСТГУ, 2009. С. 147-148;

Покорны, П.; Геккель, У. *Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета* / П. Покорны, У. Геккель. М.: ББИ, 2012. С. 332.

¹ В качестве примера критической литературы антихристианского характера можно привести труд Цельса «Λόγος ἀληθῆς» («Истинное слово») и сочинение Порфирия «Κατὰ Χριστιανῶν λόγος» («Слово против христиан»), яркими апологетическими сочинениями, поднимающими затронутые нами вопросы, являются книга Оригена «Κατὰ Κέλσον» (известная в переводе на латынь как «Contra Celsum» («Против Цельса»)) и сочинение Августина «De consensus evangelistarum» («О согласии евангелистов»). Одним из самых очевидным примеров сглаживания трудностей, возникающих при сопоставлении синоптических евангелий, является симфония Четвероевангелия составленная Татианом и называемая «Διὰ τεσσάρων».

² Покорны, П., Геккель, У. *Введение в Новый Завет*. С. 322

практически полностью заимствованном из Евангелия от Марка отрывке¹.

<i>Μκ. 13:14-20</i>	<i>Μφ. 24:15-22</i>	<i>Λκ. 21:20-24 (17:31)</i>
<p>¹⁴ Όταν <u>ὄς</u> ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως ἐστηκότα ὅπου οὐ δεῖ,</p> <p><u>ὁ ἀναγινώσκων νοεῖτω,</u></p>	<p>¹⁵ Όταν οὖν ἴδητε τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως τὸ ρηθὲν διὰ Δανιήλ τοῦ προφήτου ἐστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ, <u>ὁ ἀναγινώσκων νοεῖτω,</u></p>	<p>²⁰ Όταν <u>ὄς</u> ἴδητε κυκλοουμένην ὑπὸ στρατοπέδων Ἰερουσαλήμ, τότε γινώτε ὅτι ἤγγικεν ἡ ἐρήμωσις αὐτῆς.</p>
<p>τότε οἱ ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ φευγέτωσαν εἰς τὰ ὄρη,</p>	<p>¹⁶ τότε οἱ ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ φευγέτωσαν εἰς τὰ ὄρη,</p>	<p>²¹ τότε οἱ ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ φευγέτωσαν εἰς τὰ ὄρη καὶ οἱ ἐν μέσῳ αὐτῆς ἐκχωρεῖτωσαν καὶ οἱ ἐν ταῖς χώραις μὴ εἰσερχέσθωσαν εἰς αὐτήν,</p>
<p>¹⁵ ὁ [δὲ] ἐπὶ τοῦ δώματος</p> <p>μὴ καταβάτω μηδὲ εἰσελθάτω ἄραι τι ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ,</p> <p>¹⁶ καὶ ὁ εἰς τὸν ἀγρὸν</p> <p>μὴ ἐπιστρεψάτω <u>εἰς τὰ ὀπίσω</u></p> <p><u>ἄραι</u> τὸ <u>ἱμάτιον</u> αὐτοῦ.</p>	<p>¹⁷ ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος</p> <p>μὴ καταβάτω ἄραι τὰ ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ,</p> <p>¹⁸ καὶ ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ μὴ ἐπιστρεψάτω ὀπίσω</p> <p><u>ἄραι τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ.</u></p>	<p>^{17:31} Ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, ὃς ἔσται ἐπὶ τοῦ δώματος, καὶ τὰ σκεύη αὐτοῦ ἐν τῇ οἰκίᾳ, μὴ καταβάτω ἄραι αὐτά·</p> <p>καὶ ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ ὁμοίως μὴ ἐπιστρεψάτω <u>εἰς τὰ ὀπίσω.</u></p>
<p>¹⁷ οὐαὶ δὲ ταῖς ἐν γαστρὶ ἐχούσαις καὶ ταῖς θηλαζούσαις ἐν ἐκείναις ταῖς</p>	<p>¹⁹ οὐαὶ δὲ ταῖς ἐν γαστρὶ ἐχούσαις καὶ ταῖς θηλαζούσαις ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις.</p> <p>²⁰ προσεύχεσθε δὲ ἵνα μὴ γένηται ἡ φυγὴ ὑμῶν χειμῶνος μηδὲ σαββάτω.</p>	<p>²² ὅτι ἡμέραι ἐκδικήσεως αὐταῖ εἰσιν τοῦ πλησθῆναι πάντα τὰ γεγραμμένα.</p> <p>²³ οὐαὶ ταῖς ἐν γαστρὶ ἐχούσαις καὶ ταῖς θηλαζούσαις ἐν ἐκείναις ταῖς ἡμέραις·</p>

¹ В составленном мною греческом синопсисе тройная традиция выделяется жирным шрифтом, общий для Марка и Матфея материал подчеркнут одной чертой, общий для Марка и Луки материал подчеркнут двумя чертами, общий для Матфея и Луки материал подчеркнут волнистой линией.

<p>ἡμέραις. ¹⁸ προσεύχεσθε δὲ ἵνα μὴ γένηται χειμῶνος·</p> <p>¹⁹ ἔσονται γὰρ αἱ ἡμέραι ἐκείναι θλίψεις οἷα οὐ γέγονεν τοιαύτη ἀπ' ἀρχῆς κτίσεως ἢν ἔκτισεν ὁ θεὸς ἕως τοῦ νῦν καὶ οὐ μὴ γένηται.</p> <p>²⁰ καὶ εἰ μὴ ἐκολόβωσεν κύριος τὰς ἡμέρας, οὐκ ἂν ἐσώθη πᾶσα σὰρξ· ἀλλὰ διὰ τοῦς ἐκλεκτοῦς οὓς ἐξελέξατο ἐκολόβωσεν τὰς ἡμέρας.</p>	<p>²¹ ἔσται γὰρ τότε θλίψεις μεγάλη οἷα οὐ γέγονεν ἀπ' ἀρχῆς κόσμου</p> <p>ἕως τοῦ νῦν οὐδ' οὐ μὴ γένηται.</p> <p>²² καὶ εἰ μὴ ἐκολοβώθησαν αἱ ἡμέραι ἐκείναι, οὐκ ἂν ἐσώθη πᾶσα σὰρξ· διὰ δὲ τοῦς ἐκλεκτοῦς κολοβώθησονται αἱ ἡμέραι ἐκείναι.</p>	<p>ἔσται γὰρ ἀνάγκη μεγάλη ἐπὶ τῆς γῆς καὶ ὀργῇ τῷ λαῷ τούτῳ, καὶ πεσοῦνται ²⁴ στόματι μαχαίρης καὶ αἰχμαλωτισθήσονται εἰς τὰ ἔθνη πάντα, καὶ Ἰερουσαλὴμ ἔσται πατουμένη ὑπὸ ἐθνῶν, ἄχρι οὗ πληρωθῶσιν καιροὶ ἐθνῶν.</p>
--	--	---

<p><i>Μκ. 13:14-20¹</i></p> <p>¹⁴ Когда же увидите мерзость запустения, ставшую где не должно, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы;</p> <p>¹⁵ кто на крыше — да не спускается и не входит взять что-</p>	<p><i>Μφ. 24:15-22</i></p> <p>¹⁵ Итак, когда увидите мерзость запустения, ставшую на святом месте, о которой было сказано чрез Даниила пророка, — читающий да разумеет, — ¹⁶ тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы;</p> <p>¹⁷ кто на крыше, да не спускается взять</p>	<p><i>Λκ. 21:20-24 (17:31)</i></p> <p>²⁰ Когда же увидите, что Иерусалим окружён войсками, тогда знайте, что близко запустение его.</p> <p>²¹ Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в самом Иерусалиме, выходи из него; и кто в селениях, не входи в него, ^{17:31} В тот день, кто будет на крыше, а вещи его в доме, да</p>
--	--	--

¹ Русский текст Нового Завета приводится в переводе епископа Кассиана (Безобразова) по изданию: *Новый Завет*. М.: РБО, 1996.

<p>либо ¹⁶ <u>из дома своего;</u> и кто в поле – да не возвращается <u>взять одежду свою.</u></p> <p>¹⁷ Горе же имеющим во чреве и кормящим грудью в те дни!</p> <p>¹⁸ <u>Молитесь, чтобы не случилось это зимой.</u></p> <p>¹⁹ Ибо будут дни те <u>скорбью, какой не было от начала</u> создания, которое создал Бог, <u>доныне, и никогда не будет.</u></p> <p>²⁰ <u>И если бы не сократил Господь этих дней, не была бы спасена никакая плоть; но ради избранных,</u> которых Он избрал, сократил Он эти дни.</p>	<p><u>то, что в доме его;</u> ¹⁸ и кто в поле, да не возвращается <u>взять одежду свою.</u></p> <p>¹⁹ Горе же имеющим во чреве и кормящим грудью в те дни!</p> <p>²⁰ <u>Молитесь, чтобы не случилось</u> бегство ваше ни <u>зимою,</u> ни в субботу;</p> <p>²¹ ибо будет тогда великая <u>скорбь, какой не было от начала</u> мира <u>доныне,</u> и никогда <u>не будет.</u></p> <p>²² <u>И если бы не были сокращены дни те, не была бы спасена никакая плоть; но ради избранных</u> будут сокращены дни те.</p>	<p>не спускается взять их; также и тот, кто в поле, да не возвращается назад. ²² ибо это дни отмщения, чтобы исполнилось всё написанное. ²³ Горе же имеющим во чреве и кормящим грудью в те дни;</p> <p>ибо будет...нужда великая на земле и гнев на народ этот; ²⁴ и падут от острия меча, и будут отведены в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем народами, доколе не окончатся времена народов.</p>
---	---	---

Последовательность изложения материала, многочисленные совпадения как отдельных синтагм, так и целых предложений, литературно-редакторская правка¹, свиде-

¹ Так, к примеру, вполне очевидно, что Матфею не нравятся Марковские тавтологические повторения типа: 1) ἀπ' ἀρχῆς κτίσεως ἧ ἐκτίσεν ὁ θεός («от начала создания, которое создал Бог»), Матфей заменяет это на более изящное ἀπ' ἀρχῆς κόσμου («от начала мира»); 2) а Марково ἀλλὰ διὰ τοὺς ἐκλεκτοὺς οὓς ἐξελέξατο («но ради избранных, которых Он избрал»), Матфей сокращает до διὰ δὲ τοὺς ἐκλεκτοὺς, отбрасывая бессмысленное и загромождающее текст повторение.

тельствуют, что Матфей и Лука были хорошо знакомы с текстом евангелия от Марка¹, либо, что менее вероятно, все трое опирались на некий общий литературный источник, содержащий эсхатологическую речь Иисуса, которая, как утверждают многие богословы, представляла «собой самостоятельный и достаточно ранний блок»².

Матфей, в отличие от Луки, практически не вносит в Марковский материал серьёзных, смыслообразующих, изменений и дополнений, за исключением двух правок. Первая: Матфей снабжает словосочетание τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως («мерзость запустения») напрашивающейся и вполне логичной отсылкой к пророку Даниилу – τὸ ῥῆθ' ἐν δὴν Δανιήλ τοῦ προφήτου («реченную через пророка Даниила» (см.: Дан. (ТН и LXX) 9:27; (LXX) 11:31; (ТН и LXX) 12:11, ср.: 1 Макк. 1:39,54; 6:7)), а неопределённое, расплывчатое, неясное выражение ἐστῆκότα ὅπου οὐ δεῖ («ставшую, где не должно»), меняет на более конкретное ἐστὸς ἐν τόπῳ ἁγίῳ («ставшую на святом месте» ср.: Исх. 29:31; Лев. 6:19,20; Пс. 23:3; 67:6; 2 Макк. 8:17). Таким образом, звучащая вслед авторская ремарка – приглашение читателя к сообразительному воображению и ретроспективной рефлексии в свете таких интертекстов, как книга Даниила и 1-я Маккавейская, – становится ещё более прозрачной и очевидной (ср.: Дан. 12:10).

Вторую правку следует читать в свете первой, поскольку Мф. 24:20 неразрывно связано с предшествующим текстом, о чём свидетельствует не только синтаксическая связь, но и вставляемое Матфеем словосочетание ἡ φυγὴ ὑμῶν («бегство ваше»), напоминающее читателю о вышезвучающем императиве φευγέτωσαν ἐπὶ τὰ ὄρη («да бегут в горы»).

¹ См.: Мк. 13:1-37 / Мф. 24:1-25:46 (где Мф. 24:1-36 заимствован у Марка) / Лк. 21:5-38. Нужно отметить, что такое понимание прекрасно вписывается как в магистральную гипотезу двух источников, так и в популярную в некоторых кругах гипотезу Фаррера–Гоулдера.

² Ролофф, Ю. Введение в Новый Завет / Ю. Ролофф. М.: ББИ, 2011. С. 50.

Особый интерес здесь представляет отсутствующее у Марка дополнение $\mu\eta\delta\epsilon\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ ¹. Уже самые ранние толкователи обращали своё внимание на эти слова, однако, ввиду преимущественно аллегорического толкования, смысл этой детали ускользал от такого рода герменевтов². Что же касается богословов антиохийской школы, то они достигли бóльшего прогресса в постижении данного места Писания. Так Иоанн Златоуст в своих гомилиях на Евангелие от Матфея верно отмечает причину, по которой $\mu\eta\delta\epsilon\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ появилось в тексте, хотя и неверно обозначает

¹ Некоторые манускрипты Евангелия от Марка в Мк. 13:18 содержат чтение $\eta\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\tau\omega$ (см. Evans, C. A. *Word Biblical Commentary. Vol. 34B: Mark 8:27-16:20* / C. A. Evans. Dallas: Word, Incorporated, 2002. P. 316) или $\eta\ \epsilon\nu\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\omega$ (см.: Lake, K. and S. *Studies and Documents. Vol 5. Family II and The Codex Alexandrinus. The text according to Mark* / K. and S. Lake. London: Christophers, 1936. P. 106), однако, по-видимому, это добавление возникло в результате гармонизации Евангелия от Марка с более популярным и авторитетным в церковных кругах Евангелием от Матфея.

² Так, к примеру, Иллариус Пиктавийский в своём комментарии на Евангелие от Матфея пишет: «Итак, мы призваны молиться о том, чтобы бегство наше не пришлось на зиму или субботу. Иными словами, мы не должны быть застигнуты в холоде собственных грехов и в отсутствии добрых дел». Епифаний Латинский толкует это место следующим образом: «Зима и суббота здесь обозначают два народа: язычников и иудеев. Подобно тому, как всё зимой бывает бесплодным, опустевшим и замершим, так и язычники скудны и бесплодны. Потому Господь призывает нас не оказаться во время гонений и в день суда: судными, замершими и бесплодными на дела добрые. Суббота – день, целиком оставленный для праздности, и иудеи в этот день не делают ничего, пребывая в отдыхе. Так что мы должны бодрствовать, дабы время гонений или судный день не застал нас в праздности. А кто таким обнаружится, заслуженно испытает великую скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет». К аллегорической интерпретации прибегает и Кирилл Александрийский: «Возможно, это слово содержит загадку, чтобы мы молились о том, дабы нам не выйти из тела, пребывая в покое от доброго дела, что означает суббота, ни в бесплодности, на что указывает зима». Все цитаты приведены по книге: *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. 16. Евангелие от Матфея 14–28*. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 243, 244.

адресатов этих слов: «Видишь ли, что Он говорит иудеям и рассуждает о бедствиях, которые должны постигнуть их? Апостолы не соблюдали субботы и не были в Иерусалиме в то время, когда Веспасиан сделал это, так как большинство из них ещё прежде этого скончались; если же кто оставался в живых, тот жил тогда в других частях вселенной. Но почему ни зимою или в субботу? Зимою – по причине трудности времени, в субботу – по требованию закона. Бегство было необходимо, и бегство скорейшее; а иудеи в то время не смели бежать в субботу из уважения к закону, зимой же бежать было неудобно»¹.

В свете вышеобозначенных интертекстуальных связей легко угадываются корни Матфеевой интерполяции. Мы уже говорили, что словосочетание τὸ βῆλυμα τῆς ἐρημώσεως («мерзость запустения») связывает исследуемый нами текст, во-первых, с книгой пророка Даниила и, во-вторых, с Маккавейскими книгами, в особенности с 1-ой Маккавейской книгой. Однако если внимательно изучить весь евангельский отрывок, то окажется, что вторая связь более обширна и обстоятельна, чем первая. Призыв бежать в горы и повеление пренебречь своим имуществом находит прямую параллель в 1-ой Маккавейской книге. Мерзость запустения, воздвигнутая в Иерусалимском храме (см. 1 Макк. 1:20-28, 36-40, 43-49, 54-55, 59-61), категорическое несогласие с идеологией и пропагандой Антиоха IV Епифана (1 Макк. 2:1-22), религиозная ревность (1 Макк. 2:23-26) побудили Маттафию к решительным действиям: «И воскликнул Маттафия в городе, громким голосом: всякий, кто ревнует по закону и стоит в завете, да идёт вслед за мною! И убежал сам и сыновья его в горы, оставив всё, что имели в городе» (1 Макк. 2:27, 28)².

¹ *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. Iб. Евангелие от Матфея 14–28.* С. 243, 244 с.

² Эту взаимосвязь прослеживает также Н. Т. Райт см. Райт, Н.Т. *Иисус и победа Бога.* М.: ББИ, 2004 – 320-321 с.

<i>1 Μακκ. 2:28</i>	<i>Μφ. 24:16-17</i>
καὶ ἔφυγεν αὐτὸς καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ εἰς τὰ ὄρη καὶ ἐγκατέλιπον ὅσα εἶχον ἐν τῇ πόλει	τότε οἱ ἐν τῇ Ἰουδαίᾳ φευγέτωσαν εἰς τὰ ὄρη, ὁ ἐπὶ τοῦ δώματος μὴ καταβάτω ἄραι τὰ ἐκ τῆς οἰκίας αὐτοῦ, καὶ ὁ ἐν τῷ ἀγρῷ μὴ ἐπιστρεψάτω ὀπίσω ἄραι τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ

<i>1 Μακκ. 2:28</i>	<i>Μφ. 24:16-17</i>
И убежал сам и сыновья его в горы, оставив всё, что имели в городе	Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; кто на крыше, да не спускается взять то, что в доме его; и кто в поле, да не возвращается взять одежду свою

Прочие, нежелавшие подчиниться безумным постановлениям Антиоха Епифана, ушли в пустыню (о чём говорится дважды (см.: 1 Μακκ. 2:29, 31)), но участь их была незавидной. Вражеские войска, приняв решение о ведение боёв в субботние дни, уничтожили многих верных Богу и Его завету: «И погнались за ними многие и, настигнув их, ополчились, и выстроились к сражению против них в день субботний, и сказали им: теперь еще можно; выходите и сделайте по слову царя, и останетесь живы. Но они отвечали: не выйдем и не сделаем по слову царя, не оскверним дня субботнего. Тогда поспешили начать сражение против них. Но они не отвечали им, ни даже камня не бросили на них, ни заградили тайных убежищ своих, и сказали: мы все умрем в невинности нашей; небо и земля свидетели за нас, что вы несправедливо губите нас. Нападали на них по субботам, и умерло их, и жен их, и детей их со скотом их, до тысячи душ» (1 Μακκ. 2:32-38). И хотя Маттафия и его единомышленники приняли решение противостоять вооружённым силам Антиоха Епифана, если понадобится, то и в субботу: «И решили они в тот день и сказали: кто бы ни пошел на войну против нас в день субботний, будем сражаться против него, дабы нам не умереть всем, как умерли братья наши в тайных убежищах» (1 Μακκ. 2:41), тем не менее вопрос соблюдения субботы, как явствует из книги,

стоял в то время особо остро (см.: 1 Макк. 1:39, 43, 45; 2:32-41)¹.

Таким образом, при сопоставлении отрывков из Евангелия от Матфея и 1-ой Маккавейской книги, мы обнаруживаем обширную структурно-тематическую параллель, скреплённую многочисленными вербальными связями. Лаконичная, ввиду определённых конспирологических целей («читающий, да понимает»), но при этом насыщенная концентратом смысла, евангельская перикопа Мф. 24:15-22 звучит как негромкое, но ясное и различимое эхо событий, описанных в первых главах 1-ой Маккавейской книги.

<i>Мф. 24:15-22</i>	<i>1 Макк. 1:20 – 4:16</i>
Мерзость запустения... (Мф. 24:15)	Мерзость запустения (1 Макк. 1:20 – 2:26)
Бегство в горы (Мф. 24:16)	Бегство в горы (1 Макк. 2:27,28а)
Оставление имущества (Мф. 24:17, 18)	Оставление имущества (1 Макк. 2:28б)
Ни в субботу (Мф. 24:20)	Суббота (1 Макк. 2:29-41)
Божественное вмешательство ради избранных (Мф. 24:21, 22)	Божественное вмешательство ради избранных (1 Макк. 2:42 – 4:61)

Итак, как явствует из 1-ой Маккавейской книги, тема субботы, а в более широкой перспективе тема верности завету и стойкости в законе, играет ключевую роль в сопротивлении Маккавеев сирийской интервенции. Отсюда следует, что Матфеева интерполяция *μηδὲ σαββάτω*, зани-

¹ Вопрос о ведении военных действий в субботу стал причиной раскола в иудейской религиозной среде. Одни считали, что самозащита в субботу не является нарушением Закона (1 Макк. 2:41; *Иудейские древности* 14.4.2: «закон разрешает отражать наступление и нападение, но не позволяет препятствовать какому-либо другому предприятию неприятелей»), другие считали подобные действия грехом (1 Макк. 2:32-38; Юб. 50: «Но каждый человек, который совершает дело... и каждый, кто убивает и умерщвляет кого-либо... и кто ведёт войну в субботний день; всякий, кто делает что-нибудь из этого в субботний день, тот должен умереть, чтобы дети Израиля хранили субботу по заповедям о субботах земли, как это списано с небесных скрижалей» цит. по: *Ветхозаветные апокрифы*. СПб: Амфора, 2009. С. 253).

мающая важное место в вышеобозначенном структурном параллелизме, также занимает важное место в замысле Матфея. Следует отметить, что подобное предположение прекрасно вписывается, во-первых, в исторический контекст греко-римской политической экспансии, и, во-вторых, в богословие и внутреннюю логику евангельского текста. Рассмотрим предполагаемую актуальность интерполяции $\mu\eta\delta\acute{\epsilon}\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\omega$ в каждой из обозначенных областей.

Какую же роль Матфей мог отводить словосочетанию $\mu\eta\delta\acute{\epsilon}\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\omega$ в контексте античной эпохи, в течение которой маленькой Иудее довольно-таки часто приходилось видеть на своей территории вооружённый контингент из соседних государств? Доподлинно известно, что Антиох IV был не первым и далеко не последним языческим агрессором, который использовал субботу в качестве стратегически важного времени для ведения боевых действий против иудеев. Иосиф Флавий пишет, что Птолемей I Лагид, прозванный Сотером (Спасителем), один из диадохов Александра Македонского, ставший впоследствии правителем Египта, занял Иерусалим в субботу: «Он же овладел хитростью и обманным образом также и Иерусалимом, а именно, вступив в субботу под предлогом принести жертву, он не встретил со стороны иудеев ни малейшего к тому препятствия (они нисколько не предполагали в нём врага) и, впоследствии того, что они ничего не подозревали и проводили этот день в беззаботном весельи, без труда овладел городом и стал жестоко править над ним. Об этом свидетельствует между прочим и книжник Агатархид... Существуют народ, называемый иудеями, которые, обладая укрепленным и большим городом Иерусалимом, допустили занятие его Птолемеем только потому, что не желали взяться за оружие»¹ (*Иудейские древности* 12.1.1). В Маккавейских книгах есть описание того, как эллинские военачальники уже после правления Антиоха IV также предпринимали

¹ Иосиф Флавий. *Иудейские древности: в 2 т.* Минск: Беларусь, 1994. Т. 2. С. 91.

военные действия против иудеев в субботные дни. Так сирийский полководец Бакхид (Вакхид), действовавший от лица Деметрия I Сотера, напал на иудеев в субботные дни (1 Макк. 9:43), подобно и Никанор, другой полководец Деметрия, пользовался той же военной хитростью и, как отмечает автор 2-ой Маккавейской книги, «думал безнаказанно напасть на них [иудеев бывших с Иудой Маккавеем] в день покоя» (2 Макк. 15:1). Такой же военной тактики придерживался и римский полководец Помпей. Вот как Иосиф Флавий описывает причину успеха римской военной кампании по захвату Иерусалима в 63 году до Р. Х.: «Если бы закон наш не повелевал нам не работать по субботным дням, то вал не достиг бы своей вышины, потому что этому воспрепятствовали бы осаждённые; дело в том, что закон разрешает отражать наступление и нападение, но не позволяет препятствовать какому-либо другому предприятию неприятелей. Когда римляне заметили это, то они по субботам перестали обстреливать иудеев или вступать с ними в бой, но занимались насыпанием валов и сооружением башен либо продвигали осадные орудия, чтобы следующий день иметь их под рукой в полной исправности»¹

¹ Там же. С. 215.

Дион Кассий в своей «Римской истории» пишет о захвате Иерусалимского храма Помпеем в субботный день: «Почти весь город он [Помпей], встреченный там приверженцами Гиркана, занял безо всяких усилий, зато храм, где засели противники оных, взял не без труда, ибо расположен храм тот на возвышенности и окружён своею собственною укреплённою стеною, так что, когда бы во все дни в равной мере был обороняем, был бы непроступен. Однако же защитники сделали исключение для дней, именуемых Кроносовыми, и, ничего в оные не предпринимая, предоставили римлянам случай в течение сего перерыва пробить брешь в стене, ибо те, узнав о благоговейном соблюдении тех дней, в другое время особо и не старались, зато в сии из обихода выпавшие дни пошли на приступ весьма ретиво, так что и защитники храма в тот Кроносов день попали в полон, коему даже не противились, и все сокровища храма оказались захвачены... Дня него [Бога] они [иудеи] воздвигли храм, огромностью и великолепием превосходный... и ему же посвятили они день, именуемый Кроносовым, и в этот день исполняют множество весьма своеобразных правил и ни за какое важное дело не берутся (*Римская*

(*Иудейские древности* 14.4.2-3, ср.: *Иудейская война* 1.7.3-4).

Таким образом, учитывая вербальные и структурные параллели, связывающие исследуемый нами евангельский отрывок с 1-ой Маккавейской книгой, а также опыт предыдущих поколений и пророчества о грядущем разрушении Иерусалима римлянами, с уверенностью можно сказать, что Матфеева интерполяция совершенно не случайна¹. Евангелист просит молиться, чтобы бегство из иудейской столицы, не дай Бог, не случилось в субботу, поскольку этот день согласно предписаниям закона является днём покоя. Подобные обстоятельства, по всей видимости, говорят, что суббота для общины евангелиста Матфея является важным днём для общины евангелиста Матфея.

Такая точка зрения весьма органично вписывается и в общее настроение Евангелия от Матфея. Рассмотрим возможную роль $\mu\eta\delta\grave{\epsilon}\ \sigma\alpha\beta\beta\acute{\alpha}\tau\omicron$ в контексте богословия Евангелия в целом. Практически в самом начале первой из пяти обширных речей Иисуса, во вступлении к главной части Нагорной проповеди, из уст Сына Давидова мы слышим

история 37.16.1-3). Цит. по: *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Т. 2., Ч. 2. От Диогена Лаэртского до Симпликия*. М.: Мосты культуры, 2002. С. 24-25.

Об этом же пишет двумя веками ранее Страбон в своей «Географии»: «Помпей, как говорят, взял город [Иерусалим], дождавшись дня поста, когда иудеи воздерживались от всякой работы; он велел засыпать ров и приставить лестницы (*География* 16.2.40). Цит. по: *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Т. 1. От Геродота до Плутарха*. М.: Мосты культуры, 1997. С. 303-304.

Дион Кассий именует субботу днём Кроноса, то есть Сатурна (лат. *Dies Saturni*, ср. с англ. *Saturday*), а Страбон, по-видимому, ошибочно называет её днём поста.

¹ Подобные ожидания просто не могли не оправдаться. Римский политик, полководец и писатель Секст Юлий Фронтин уже после Иудейского восстания 68-72 годов, в своём произведении «Военные хитрости» (*Strategematon*) писал: «Божественный Веспасиан Август одолел иудеев, напав на них в Сатурнов день, когда любое скольконбудь важное занятие считается у них грехом» (*Военные хитрости* 2.1.17). Цит. по: *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме. Т. 1. От Геродота до Плутарха*. С. 509.

основополагающее, программное заявление, раскрывающее характер богословия евангелиста: «Не думайте, что упразднить Я пришёл Закон или пророков: не упразднить Я пришёл, но исполнить. Заверяю вас, пока не исчезли земля и небо, ни одна, даже самая малая, буква и чёрточка ни одна из Закона не выпадет, пока не сбудется всё. А если кто хотя бы одной – пусть самой малой – из заповедей этих не повинуется и научит тому людей, ничтожнейшим назван он будет в Царстве Небесном. Но кто следует этим заповедям и других тому учит, великим будет назван в Царстве Небесном. Потому говорю Я вам: если праведность ваша не превзойдёт праведности фарисеев и книжников, не войдёте вы в Царство Небесное»¹ (Мф. 5:17-20).

Ульрих Луц в своём трёхтомном монументальном комментарии на Евангелие от Матфея, суммируя значение интроита к Нагорной проповеди (Мф. 5:17-20), пишет: «Матфей действительно имеет ввиду то, что там написано: следует исполнять Тору и пророков по мнению и примеру Иисуса, то есть соблюдать их целиком, без всяких скидок»². Такого же мнения придерживается и Рэймонд Браун в «Введении в Новый Завет», ставшем классикой богословской литературы: «Матфеев Иисус не призывает к отказу от Закона, но требует исполнения его на более глубоком уровне»³. Подобное толкование мы слышим и из уст епископа Кассиана известного православного библеиста: «Господь не отменяет Ветхого Завета... Дело Иисуса не нарушение закона, а исполнение... Сказать, что не пропадёт ни одна иота и ни одна черта, значит, закрепить со всей силой нерушимость и незыблемость закона... Утвердив нерушимость закона, Господь призывает к его соблюде-

¹ Здесь цитата приводится по современному русскому переводу Нового Завета под ред. М. П. Кулакова, по изданию: *Новый Завет и Псалтырь в современном русском переводе*. Заокский: Институт перевода Библии в Заокском, 2002.

² Луц, У. *Нагорная проповедь (Мф. 5-7). Богословско-экзегетический комментарий* / У. Луц. М.: ББИ, 2014. С. 139.

³ Браун, Р. *Введение в Новый Завет: в 2 т.* Т. 1. С. 213.

нию. За исполнение он обещает награду, за нарушение грозит умолением»¹.

Нужно заметить, что Матфей – единственный из четырёх евангелистов, кто в своём Евангелии использует слово ὁ ἀνομία («беззаконие», см. Мф. 7:23; 13:41; 23:28; 24:12), кроме сего отметим и то, что в своём богословии он наделяет это слово определённым, специфическим значением. Поскольку ὁ ἀνομία находится в непосредственном притяжении к слову ὁ νόμος («закон»), под которым Матфей подразумевает Тору, Пятикнижие Моисея, либо к словосочетанию ὁ νόμος ἡ οἱ προφῆται («закон и пророки»), подразумевающему Священные Писания в целом, то и значение его необходимо определять в свете этого взаимодействия. Таким образом, слово «беззаконие» в Евангелии от Матфея обозначает нарушение/неисполнение Закона, и фигурирует в двух смыслах: в редукционистском, когда речь идёт о нарушении отдельных заповедей (Мф. 5:17-20), и в холистическом, когда говорится о пренебрежении главным (Мф. 7:12, 22-23; 23:23, 24). В конце Нагорной проповеди мы встречаем острую полемику, направленную против неких христиан-харизматиков, которые выбирают широкие врата и просторные пути, которые прикидываются хорошими деревьями, тогда как плоды их говорят об обратном: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное, но тот лишь, кто исполняет волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в День Суда: «Господи! Господи! Не от Твоего разве имени пророчествовали мы и не Твоим ли именем бесов изгоняли, не им ли много чудес совершили?» И тогда объявлю им: «Я никогда вас не знал. Отойдите от Меня, творящие беззаконие!» (Мф. 7:21-22). Эта полемика звучит и в последней эсхатологической речи Иисуса, которая, как и первая, произносится на горе (ср.: Мф. 5:1 и Мф. 24:3). В ней Иисус напоминает, что в те дни, когда мерзость запустения воцарится на святом месте,

¹ Епископ Кассиан (Безобразов). *Лекции по Новому Завету. Евангелие от Матфея* / епископ Кассиан (Безобразов). Paris: Presses saint Serge Institut de theologie orthodoxe, 2003. С. 56-57.

когда придёт великая скорбь, когда восстанут многие лжепророки (см.: Мф. 24:11, 24 ср.: Мф. 7:15), беззаконие (ὁ ἀνομία) достигнет небывалого размаха (Мф. 24:12). В такие времена молитва о субботнем покое будет звучать по-особенному. В конце концов, возможно, что в те дни, когда возрастёт беззаконие и придёт «великая скорбь, какой не было от начала мира» (Мф. 24:21)¹, как и во времена Маккавейских войн, не будет двух более важных вещей, чем жизнь и закон, вероятно именно об этом свидетельствует горестное восклицание οὐαί («Увы!» Мф. 24:19) и важная вставка μηδὲ σαββάτω.

<i>Мф. 24:19-20</i>	<i>1 Макк. 3:20-21</i>
Горе же имеющим во чреве и кормящим грудью в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше ни зимою, ни в субботу (ср.: Мф. 24:9)	Они идут против нас во множестве надменности и нечестия, чтобы истребить нас и жён наших и детей наших, чтобы ограбить нас; а мы сражаемся за душа наши и законы наши (ср.: 1 Макк. 1:60, 61; 2:38)

Теперь остановимся несколько подробнее на отношении Матфея к субботе. Две конфликтные ситуации, возникшие между Иисусом и фарисеями на почве вопроса о соблюдении субботы (история о срывании колосьев в субботний день Мф. 12:1-8 / Мк. 23-28 / Лк. 6:1-5 и идущий вслед за ней эпизод об исцелении сухорукого Мф. 12:9-14 / Мк. 3:1-6 / Лк. 6:6-11), являются тому хорошим наглядным примером. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь два, заслуживающих особого внимания, добавления Матфея. Оправдывая перед лицом оппонентов действия своих учеников, Иисус задаёт риторический вопрос с отсылкой к Торе: ἢ οὐκ ἀνέγνωτε ἐν τῷ νόμῳ ὅτι τοῖς σάββασι οἱ ἱερεῖς

¹ Текст Мф. 24:21 «Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира и донныне» (ἔσται γὰρ τότε θλίψις μεγάλη οἷα οὐ γέγοιεν ἀπ' ἀρχῆς κόσμου ἕως τοῦ νῦν οὐδ' οὐ μὴ γένηται) в контексте обозначенных нами интертекстуальных связей звучит как эхо 1 Макк. 9:27: «И была великая скорбь в Израиле, какой не бывало с того дня, как не видно стало у них пророков» (καὶ ἐγένετο θλίψις μεγάλη ἐν τῷ Ἰσραηλ ἥτις οὐκ ἐγένετο ἀφ' ἧς ἡμέρας οὐκ ὄψθη προφήτης αὐτοῖς).

ἐν τῷ ἱερῷ τὸ σάββατον βεβηλοῦσιν καὶ ἀναίτιοί εἰσιν; («Или не читали вы в Законе, что в субботу священники нарушают субботу в храме и вины не несут?» Мф. 12:5). Действия голодных учеников, не являются незаконными, в Писании есть прецеденты для такого поведения. Все евангелисты ссылаются на историю с хлебами предложения, которые были даны Давиду первосвященником (Мф. 12:3-4 / Мк. 2:25-26 / Лк. 6:3-4). Однако Матфей, в отличие от других синоптиков, не довольствуется одним лишь примером из ранних пророков (1 Цар. 21:1-6), к этому прецеденту он добавляет ещё один, более важный, из Закона (Числ. 28:9-10), так что поведение учеников является вполне допустимым. Во второй истории мы встречаем следующее дополнение: ὥστε ἔξεστιν τοῖς σάββασι καλῶς ποιεῖν («Итак, дозволяется делать добро в субботу» Мф. 12:12b). Данное резюмирующее утверждение недвусмысленно подчёркивает легитимность производимых действий. Очевидно, что Матфей с особой тщательностью подчёркивает тот факт, что Иисус не нарушает Закон, а утверждает его. Евангелист подчёркивает, что конфликт вокруг субботы – это спор о толковании закона, а не провозвестие беззакония. Фарисеи хотя и знают, что закон и пророки утверждают на двух заповедях о любви (Мф. 22:34-40), но, тем не менее, сами опустили главное, заиклившись на деталях, в то время как «сие надлежало делать, и того не оставлять» (Мф. 23:23, 24). Таким образом, мы можем заключить, что суббота, как важная часть закона, всё ещё остаётся для Матфея и его общины актуальной.

В общем, неудивительно, что в столь близкой к иудаизму христианской среде, суббота по-прежнему была святым днём, ведь, как отмечает Дж. Данн: «Насколько можно судить, палестинские первохристиане оставили традиции иудейского богослужения практически без изменений... Первохристиане, очевидно... продолжали соблюдать Закон

и «предания старцев» (в том числе и субботу)»¹. Такого же мнения придерживается и Геза Вермеш, который, характеризуя раннее христианство, пишет: «Руководители движения Иисуса мыслили как иудеи, жили как иудеи и разделяли чаяния своих собратьев иудеев. Они следовали Закону Моисееву, а находясь в Иерусалиме, участвовали в храмовых обрядах»².

В дополнение к уже рассмотренному нами будет не лишним в нескольких предложениях охарактеризовать часть той аудитории, в которой Евангелию от Матфея отводилась первенствующая роль. Согласно Евсевию «Матфей первоначально проповедовал евреям; собравшись же и к другим народам, вручил им своё Евангелие, написанное на родном языке. Отзываемый от них, он оставил им взамен себя своё Писание» (*Церковная история* 3.24.6)³. Исследуя *Sitz im Leben* Матфеевой интерполяции «μηδὲ σαββάτω» нельзя пройти мимо того факта, что Епифаний Кипрский, создатель первой энциклопедии сект, носящей название *Панариум*, говорит о том, что такие еретические христианские движения⁴, соблюдающие субботу, как эбиониты⁵ и назореи¹, с большим уважением относятся к Еван-

¹ Данн, Дж. *Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства* / Дж. Данн. М.: ББИ, 2009. С. 140.

² Вермеш, Г. *Христианство: как всё начиналось* / Г. Вермеш. М.: Эксмо, 2014. С. 130.

³ Такая миссионерская стратегия, также соответствует Павлову видению, чьё благовестие обращено, «во-первых, иудею, потом и язычнику» (Рим. 1:9,10, ср.: Рим. 1:16, Деян. 13:44-46(!)). Зачастую именно синагога и субботние богослужения являлись, тем местом и тем временем, где и когда апостолы возвещали радостную весть (см.: Деян. 13:5, 14-15, 42, 44; 14:1 и т. д.). Таким образом, возвешение Евангелия в первую очередь было адресовано иудеям и язычникам, боящимся Бога. Именно они и определяли состав многочисленных церквей, организуемых, как Павлом, так и Матфеем.

⁴ Нужно сказать, что Епифаний считал еретиком и Оригена.

⁵ Евсевий в ряду прочих характеристик эбионитов, говорит, что они «хранили, подобно иудеям, субботу и другие иудейские обычаи, но чтили, почти как мы, Господние дни и память спасшего нас Воскресения (καὶ τὸ μὲν σάββατον καὶ τὴν ἄλλην Ἰουδαϊκὴν ἀγωγὴν ὁμοίως

гелию от Матфея². Безусловно, такие симпатии не рождаются на пустом месте, особенно в столь щепетильных вопросах. Сравнивая и сопоставляя эбионитов и особенно назореев, которые были прямыми потомками Иерусалимской общины, с христианами матфеева круга, представителями магистрального направления иудеохристианства, можно предположить, что соблюдение субботы было одним из тех важных пунктов, которые роднили эти движения.

ἐκείνοις παρεφύλαττον, ταῖς δ' αὖ ἡμέραις ἡμῖν τὰ παραπλήσια εἰς μῆνην τῆς σωτηρίου ἀναστάσεως ἐπετέλουν)» (*Церковная история* 3.27.5). Цит. по: Евсевий Памфил. *Церковная история*. – СПб: Амфора, 2007. С. 120-121.

Епифаний Кипрский в своём Панариуме в обличении «десятой и тридцатой ереси» говорит о единственном отличии эбионитов от назореев: «этот Эбион был современником назореев, ими и с ними приводится в деятельность. И, во-первых, утверждал, что Христос родился от сожительства и от семени мужа, то есть Иосифа, как уже и прежде сказано нами, что, во всем держась подобного образа мыслей с другими, в этом одном разнился в своей привязанности к Закону иудейскому касательно субботаствования (ἐν τῷ νόμῳ τοῦ Ἰουδαϊσμοῦ προσανέχειν κατὰ σαββτισμὸν), обрезания и всего иного, что исполняется иудеями и самарянами». Цит. по: *Творения святых отцов в русском переводе*. Т. 42. М.: Типография В. Готье, 1863. С. 216.

¹ «В следующем же только отличаются от иудеев и от христиан: не соглашаясь с иудеями, потому что уверовали в Христа, и не сходствуя с христианами в том, что связаны еще Законом в соблюдении обрезания, субботы и прочего». Цит. по: *Творения святых отцов в русском переводе*. Т. 42. С. 216.

² О эбионитах и их отношении к Евангелию от Матфея Епифаний пишет: «Они принимают Евангелие от Матфея, потому что им только одним пользуются, как и последователи Керинта и Меринта, но называют его Евангелием от евреев, так как по справедливости должно сказать, что в Новом завете один Матфей по-еврейски и еврейскими письменами изложил и проповедал Евангелие». (*Творения святых отцов в русском переводе*. Т. 42. С. 219). Нечто подобное пишет он и о назореев: «Имеют же они у себя самое полное Евангелие от Матфея, на еврейском языке. Ибо у них достоверно сохраняется в оном виде, как написано в начале еврейскими письменами». (*Творения святых отцов в русском переводе*. Т. 42. С. 214).

Итак, подводя итог всему вышесказанному, нужно сказать, что «для Матфея и его общины соблюдения субботы, похоже, всё ещё оставалось важным»¹. Внутренние свидетельства Евангелия от Матфея: обращение автора с евангельским материалом, богословие Евангелия и его интертекстуальные связи, а также внешние свидетельства: историко-культурный контекст, в частности напряжённая геополитическая обстановка и предчувствие беды в свете недавнего национально-исторического опыта, аудитория Евангелия и круг его влияния, говорят, что словосочетание «*μὴδὲ σαββάτω*», добавленное Матфеем к Марковскому материалу, указывает на то, что в общине/общинах, которым было адресовано Евангелие, субботний день почитался святым, отделённым днём, предназначенным для покоя.

¹ *Иисус и Евангелия. Словарь* / под ред. Грина, Дж, Мактайта, С, Маршалла, Г. М.: ББИ, 2003. С. 628.